

ПОД ПСЕВДОНИМОМ «ПИЛОТ» - МИЛИЦИЯ БЕЛАРУСИ.
2018.№ 6(декабрь).с.34-39

Жителям нашей республики хорошо известны имена своих земляков- уникальных советских разведчиков Алексея Ботяна, Кирилла Орловского. Наума Эйтингона, Петра Иваштутина, Якова Серебрянского, Александра Рабцевича, Михаила Мукасея, Юрия Дроздова. Что касается главы нелегальной резидентуры в Германии и других странах майора госбезопасности Фёдора Парпарова, то скорее всего, оно известно только некоторым читателям .

Так уж получилось, что 14-летний конторщик в лесозэкспортной фирме в Риге, а затем конторщик в Народном банке Санкт-Петербурга стал одним из самых выдающихся советских разведчиков, не допустившим ни одного провала. В истории спецслужб такое случалось очень редко.

Малая родина Фёдора Карповича Парпарова - город Велиж Витебской губернии. Здесь 23 ноября 1893 года начался его жизненный путь. Будучи подростком, он сдал экстерном за 6 классов гимназии. В августе 1918 года 24-летний Парпаров вернулся в Велиж, где работал заведующим организационно-инструкторским подотделом, а затем – заведующим отделом городского комитета РКП(б).(С ноября 1918 года он был уже членом РКП(б).

В апреле 1919 года Фёдор Карпович вступил добровольцем в ряды Красной армии. Затем он служил политинспектором, заведующим учётно-распределительным подотделом политотдела 5-й армии Восточного фронта, комиссаром штаба дивизии, комиссаром инженерного управления армии.

После демобилизации из Красной армии по болезни в 1920 году Парпаров работал заместителем начальника административного управления Наркомпроса РСФСР, а позже - в тресте «Моссукно».

В 1924 году Фёдор Карпович окончил юридический факультет Московского университета. К этому времени он уже отлично владел немецким и английским языками, а также неплохо - французским и испанским. Дар полиглота был у него врождённым, что и послужило причиной вербовки его сотрудниками закордонной разведки ОГПУ. Когда Парпаров начал работать в Наркомвнешторге СССР, его, как знающего немецкий язык, в феврале 1925 года по линии экономической разведки

направили в советское торгпредство в Германии, а вскоре привлекли к сотрудничеству с Иностранным отделом ОГПУ.

Приведём цитату из так называемой «объективки» - лично-служебной характеристики Ф.К.Парпарова:

«...хорошо воспитанный, эрудированный сотрудник. Обладает весьма привлекательной внешностью, умеет привлечь внимание женщин. Имел много интимных связей до женитьбы. Жена Раиса Иосифовна, еврейка, очень предана мужу. Парпаров может быть использован для вербовки нелегальной агентуры, в первую очередь – женского пола...».

Видимо, исходя из высокой сексуальной привлекательности Парпарова, он был ориентирован на вербовку женщин и – через женщин. Жена с годовалым сыном Лёвой осталась в Советском Союзе, по принятой тогда системе – как заложница.

К моменту приезда в Берлин Фёдору Парпарову исполнилось 32 года и, по воспоминаниям его сотрудников, это был мужчина в полном расцвете сил, обладавший какой-то магической притягательностью для женщин. Одевался он весьма элегантно, в любом обществе вёл себя очень уверенно. Собеседником был интереснейшим, чему способствовало хорошее владение четырьмя европейскими языками.

Успеху Парпарова среди берлинского бомонда, куда он вошёл через короткое время, благоприятствовало и то, что недавно завершившаяся Первая мировая войны повыбила значительную часть немецких мужчин. И они котировались высоко в любой среде. А уж такие супермены, как Фёдор Карпович – в особенности. В принципе, разведчик тем и хорош, что не приметен и не склонен к тому, чтобы выпячивать себя. Папаров был исключением. Он демонстративно использовал свою мужскую привлекательность. И это очень быстро дало желаемые результаты.

Удивляешься и поражаешься, читая в недавно рассекреченных материалах Иностранного отдела ОГПУ СССР лаконичные донесения «Пилота»(тогдашний псевдоним Папарова –Э.И.) о завербованных им немцах и, в основном – немках. Видимо, способности к этому сложнейшему и рискованному делу были у него врождённые, как сегодня говорят – на генетическом уровне.

Итак, по документом ИНО ОГПУ менее чем за четыре года «Пилот» завербовал двух молодых офицеров, военного инженера, жену майора

германского генштаба, любовницу крупного предпринимателя, секретаршу военного атташе одной из скандинавских стран. В сущности, круг лиц, привлечённых Папаровым к нелегальной работе, позволял создать резидентуру, что и принято было во внимание в Разведцентре.

Зимой 1929 года Фёдора Карповича отозвали в СССР для переподготовки и последующего вывода в Германию по линии нелегальной разведки, точнее, специально для подготовки в качестве резидента нелегальной разведки в Берлине. Он прошёл шестимесячный курс радиодола, шифровальной практики и неизвестное время обучался в так называемой «Специальной Ленинской технической школе» ОГПУ.

Таким образом, к природному обаянию Парпарова и немалому его сексуальному опыту добавилось и постижение тонкостей интимных отношений. Во всеоружии полученной подготовленной подготовки в конце 1930 года он возвратился в Берлин под тем же прикрытием – как служащий германской конторы Наркомвнешторга СССР. На этот раз вместе с ним ехали жена с ребёнком, как и предусматривал сюжет разработанной в Москве новой операции.

Вскоре он стал невозвращенцем, объявив о своём разрыве с советской властью. Муниципальные службы Берлина без особых проволочек выдали Папарову документ на право постоянного местожительства. Однако он стремился к полной легализации, и сумел-таки уже через полгода получить румынский паспорт, который впоследствии обменял с соблюдением всех формальностей на паспорт Коста-Рики. Накануне он познакомился с супругой вице-консула Коста-Рики, которая и поспособствовала выдаче ему подлинных документов гражданина этой «банановой республики».

Первоначально Фёдор Карпович работал посредником у некоторых германских фирм, а затем для легализации своей деятельности создал в Берлине собственную фирму (экспортную контору), имеющую право выхода на границу в торговых целях в качестве комиссионера. Позднее им были открыты филиалы своей фирмы в Австрии, Польше, Франции, Скандинавии и Португалии, а также в Алжире, Египте, Турции, Иране и Афганистане. Это позволило Парпарову, прикрываясь бизнесом, свободно выезжать в интересующие внешнюю разведку СССР страны для выполнения разведывательных заданий. Но, кроме того, фирма приносила вполне солидную прибыль, что позволяло не запрашивать у Москвы денег для оплаты расходов нелегальной работы.

После завершения его легализации Центр создал агентурную группу под руководством Фёдора Карповича, которая затем была развёрнута в отдельную резидентуру. Он имел на связи ряд ценнейших источников информации, располагавших доступом к секретным документам МИД Германии и руководства Национал-социалистской партии. В результате резидентура Парпарова систематически получала сведения о деятельности Министерства иностранных дел Германии, её посольств за границей и иностранных посольств в Берлине, а также о разведслужбе нацистской партии. Центр регулярно получал от этой резидентуры данные о политическом положении в Германии, её тайных политических замыслах.

Среди повседневной деятельности резидента произошло событие, на первый взгляд, рутинное, повлиявшее, однако на его дальнейшую судьбу. Однажды, в 1931 году на светском рауте Фёдор Парпаров познакомился с 30-летней очаровательной дамой, оказавшейся супругой одного ответственного чиновника МИД Германии, ставшего через год одним из заместителей министра иностранных дел Германии Константина фон Нейрата. Она влюбилась в него с первого взгляда и, хотя Фёдором Карповичем отнюдь не овладели аналогичные чувства, он счёл такое знакомство весьма перспективным. И пустил в ход всё своё мужское обаяние – врождённое и благоприобретённое. Так что первое интимное свидание состоялось уже через неделю.

По другим данным, Парпаров поместил в берлинской газете следующее объявление:

«Молодой предприниматель ищет партнёршу для совместного времяпрепровождения и помощи в журналистской работе. Полная конфиденциальность гарантируется».

Через две недели на его имя поступило письмо. В нём незнакомая женщина писала:

«Хотела бы познакомиться с вами, если вы обладаете такой скромностью, как заверяете. Я из лучшего берлинского общества, куда вас охотно введу, когда мы познакомимся. Я замужем, но часто бываю одна, так как слишком честна. Вы должны сами решить, хотите ли познакомиться со мной. Как только вы ответите, вы узнаете, кто я. Конечно, доверие необходимо».

Предложение было многообещающим, и разведчик решил действовать. Он встретился с женщиной в кафе. Завязалась оживлённая беседа. Женщина, которая впоследствии получила оперативный псевдоним «Марта», рассказала, что её муж является ответственным чиновником МИД Германии. Вскоре между ней и Парпаровым установились приятельские отношения. Из бесед с «Мартой» разведчик узнал, что она страдает от одиночества в связи с постоянными командировками мужа. К тому же время от времени она бывает стеснена в средствах и рассчитывает на дополнительный заработок.

По мнению известного американского историка Марка Штейнберга, за всю историю советской разведки было только два секс-гиганта. Это Рихард Зорге и Фёдор Папаров.

В частности, он констатировал:

«По данным японской контрразведки только в Токио Рихард Зорге сожительствовал с 45 женщинами...

Думается, только лишь одного разведчика можно поставить вровень с Рихардом Зорге как подлинного секс-гиганта, у которого эти качества – генетического происхождения, а «Техническая спецшкола им.Ленина» только отшлифовала дарованное природой. Речь идёт о полковнике Фёдоре Карповиче Парпарове».

Сексуальная мощь и умение любовника произвели на «Марту» (к сожалению, подлинное имя этой дамы не известно до сих пор-Э.И.) такое впечатление, что до конца своих дней она была безгранично предана Парпарову. В какой-то мере этому способствовали семейные обстоятельства «Марты». Муж был старше её на 20 лет, а интимные отношения с ним были редки и пресны. Он отдавал массу времени служебным делам, приносил домой важные документы и привлёк супругу к активной помощи в работе над ними. Тем более, она обладала острым умом, имела высшее образование, великолепно печатала на машинке. Всё это Фёдор Карпович узнал в первую же ночь.

Он понял, какие перспективы сулит продолжение их отношений, но для этого требовалась санкция Москвы. На следующий же день Парпаров направил туда запрос, детально описав ситуацию.

Через короткое время Центр одобрил его намерения, разрешив вербовку «под чужим флагом». То есть, он должен был представиться

любовнице как агент Республики Коста-Рики. По другим данным, в мае 1931 года состоялась вербовка «Марты на флаг Японии. Впрочем, «Марте» было безразлично кто он на самом деле, она была готова к нелегальной работе, лишь бы не разлучаться с любимым. И когда через пару лет, он сознался, что работает на Советский Союз, «Марта» ответила, что ради встреч с ним ей всё равно, какой стране передавать информацию.

Вскоре Парпаров под предлогом оказания ему помощи в журналистской работе попросил «Марту» подготовить обзор на основе материалов её мужа в сессии Лиги Наций. Соответствующую справку она составила и передала оперработнику. Информация, направленная в Москву, получила положительную оценку Центра. В заключении Центра отмечалось:

«Предварительное ознакомление с первыми полученными от «Марты» материала свидетельствует о том, что мы имеем дело, по-видимому, с серьёзным источником».

В отчёте в Центр Парпаров писал:

«Без сопротивления с её стороны договорились о том, что она будет изымать документы из досье мужа или переписывать их... Ей передано 400 марок на лечение».

С целью усиления безопасности в работе Фёдор Карпович обсудил с «Мартой» возможность перефотографирования документов мужа, которые тот брал домой для работы. Был куплен фотоаппарат, и он научил немку пользоваться им. Для легендирования наличия у неё фотоаппарата «Марта» стала говорить окружающим о своём увлечении фотографированием.

30 января 1933 года к власти в Германии пришли нацисты. Поступавшая от «Марты» информация однозначно свидетельствовала о том, что главной целью агрессии германии в Европе станет Советский Союз. В этой связи получаемые от неё документальные материалы становились всё более важными. Муж «Марты» непосредственно подчинялся министру иностранных дел Константину фон Нейрату, присутствовал на заседаниях руководящего состава министерства, а иной раз на совещаниях у Гитлера.

«Марта» не принимала нацизм, критически относилась к сотрудничеству мужа с гитлеровским режимом, продиктованному карьеристскими соображениями. От немки продолжала поступать ценная

информация о внешнеполитических планах Гитлера. По роду службы муж «Марты» участвовал во всех международных конференциях, на которых присутствовала делегация Германии. К удовольствию мужа «Марта» стала сопровождать его в зарубежные поездки. Она использовала их для получения актуальной и секретной информации, которая имела особое значение для Москвы.

Во время одной из таких международных встреч за границей серьёзные материалы германской делегации были помещены в надёжный сейф, доступ к которому был ограничен и который располагался в апартаментах, отведенных для их семьи. «Марта» сумела изготовить дубликат ключа и, пользуясь удобным случаем, извлекала документы и копировала их, переписывая от руки. Она была, как жена Цезаря, вне подозрений.

Предупреждаемый о предстоящей поездке «Марты» за границу, Парпаров заблаговременно отбывал туда для подбора мест конспиративных встреч с источником. Прделав эту работу, он возвращался в Берлин и тщательно отработывал с «Мартой» условия встречи в незнакомом для неё городе.

Через некоторое время муж «Марты» получил назначение на должность посла в одну из европейских стран. Фёдору Карповичу предстояло подготовить «Марту» к передаче на связь к другому оперработнику. Однако она категорически отказалась встречаться с незнакомым человеком. Связь с «Мартой» какое-то время осуществлялась в периоды её приездов в Берлин для выездов в другие европейские столицы. В этой связи встречи стали носить нерегулярный характер, что отрицательно сказалось на оперативных результатах работы с ней.

В начале 1938 года в связи с предательством резидента НКВД в Голландии Ф.Кривицкого, ставшего «невозвращенцем» и знавшего лично Ф.К.Парпарова, последний был лично отозван в СССР. 27 мая 1938 года Фёдор Карпович по ложному обвинению в сотрудничестве с гестапо был арестован и брошен в застенки, где подвергался пыткам и обвинениям. Связь с «Мартой» была утрачена.

Для восстановления контактов с ней была направлена опытная разведчица «Вардо» - жена известного разведчика Василия Зарубина Елизавета Зарубина. Она привезла с собой письмо от Парпарова, написанное им во внутренней тюрьме НКВД на Лубянке. Однако «Марта»

заподозрила, что письмо написано не оперработником, так как оно было напечатано на машинке: ежовские костоломы повредили Фёдору Карповичу руки, и он не мог писать. «Марта» в ультимативной форме потребовала от «Вардо» немедленно вызвать его в Берлин для встречи с ней.

Разумеется, это требование невозможно было выполнить. Поэтому «Вардо» сказала «Марте», что Парпарова собираются направить на работу в такую страну, откуда он в течение нескольких лет не сможет приехать в Берлин. «Марта» ответила, что верит главным образом только Парпарову и опасается неосторожности со стороны новых людей. Тем не менее «Вардо» сумела убедить немку в безопасности встреч с ней. Сыграло свою роль и то, что разведчица свободно говорила по-немецки. В результате поток важной информации от «Марты» возобновился.

К сожалению, это продолжалось недолго. «Марта по-прежнему требовала встречи с Фёдором Карповичем и постоянно стала уклоняться от контактов с разведчицей. Устойчивая связь с этим ценнейшим источником информации была налажена лишь после того, как «Марта» получила от Парпарова собственноручно написанное им письмо. В этом письме он просил её не беспокоиться, верить «Вардо» и не отказываться от контактов с ней. «Марта» продолжала сотрудничать с советской разведкой, ее информация высоко оценивалась в Москве.

В одном из писем, направленных в Центр для Парпарова и сохранившихся в архивах внешней разведки, «Марта» писала:

«Я работаю в сложнейших условиях, тружусь, как автомат. Но если я буду расхолаживаться, я могу утратить активность».

Накануне нападения Германии на Советский Союз «Вардо» передала «Марте» условия связи на чрезвычайный период, но ими уже никто не воспользовался. После начала Великой Отечественной войны навсегда нарушилась связь «Марты» с советской разведкой.

В книге В.Антонова «Жизнь по легенде» (М., 2013) есть такие строки:

« Долгое время судьба «Марты» была неизвестна. Только после войны резидент внешней разведки в Германии Александр Коротков установил, что во время одной из бомбардировок Берлина британской авиацией её надломленная психика не выдержала. «Марта» заболела, попала в психиатрическую больницу, откуда уже не вышла

В то же время американский историк Марк Штейнберг в материале «Подвиг и трагедия советского Джеймс Бонда» утверждает:

«Кстати, она («Марта»-Э.И.) неопровержимо свидетельствовала, что Гитлер начнёт вторжение в СССР весной или в начале лета 1941 года. Когда же это утверждение сбылось, связь с «Мартой» была утрачена. И действенных попыток восстановить её не предпринималось.

Для «Марты» это обернулось личной трагедией. Порвалась тихая ниточка надежды вновь обнять любимого, быть с ним, в чём, собственно, и видела она смысл своего существования. В одной из бомбёжек Берлина был разрушен её особняк, тяжело ранен муж. Всё это подорвало психику. «Марту» уложили в спецклинику и, по гитлеровскому закону об эвтаназии – усыпили».

В 1937 году Ф.К.Парпаров выехал в Голландию, где установил контакт с Робертом» - бывшим разведчиком одной из западных стран в Германии, которого привлёк к работе на Советский союз. Материалы, переданные «Робертом», отличались точностью и освещали, главным образом, строительство военных судов, аэродромов и посадочных площадок.

Чуть больше года Парпаров подвергался непрерывным допросам ежовских палачей. Он прошёл через пытки лишением сна, избиения методом знаменитого конвейера и другие изощрённые издевательства, которые ломали самых, казалось бы, твёрдых и закалённых революционеров и военачальников. Они подписывали протоколы допросов, на основании которых приговаривались к расстрелу и погибали той же ночью.

Парпарова обвиняли в работе на германскую разведку, куда он якобы был завербован «Мартой»! Надо же было поставить с ног на голову успешнейшую закордонную деятельность одного из самых выдающихся разведчиков Иностранного отдела НКВД СССР! Но Фёдор Карпович не подписал ничего – и уцелел. Берия ознаменовал свой приход к власти в НКВД тем, что выпустил из тюрем некоторых уцелевших разведчиков и военачальников.

В июне 1939 года Фёдор Карпович был освобождён из заключения по указанию наркома внутренних дел СССР Берии. Как ни странно, этому способствовали письма «Марты» к нему, а также то, что она продолжала по просьбе Парпарова сотрудничать с советской разведкой. Обвинение в том, что он работал с «Мартой» «под колпаком» гестапо, также отпали как

беспочвенные. После освобождения он работал юрисконсультom московской фабрики канцтоваров.

В декабре 1939 года (по другим данным, - в начале 1940 года-Э.И.) Ф.К.Парпаров по инициативе нового начальника ИНО НКВД Фитина в условиях острейшего дефицита профессионалов разведки был восстановлен в НКВД с присвоением звания майора госбезопасности, что соответствовало званию армейского полковника.

В конце-1940 года он выехал в Эстонию, где восстановил связь с «Эльзой» - одним из ранее завербованных агентов в германском министерстве иностранных дел. «Эльза», в частности, сообщила о концентрации германских вооружённых сил на юго-восточном направлении и передала разведчику другие ценные сведения. Особо важное значение имела информация о наращивании Германией своих войск на югославской границе, которые затем были введены в эту страну для подавления народного восстания. Эта операция на три недели отсрочила нападение Германии на Советский Союз. Активная работа с «Эльзой» продолжалась до весны 1941 года. Позднее выяснилось, что «Эльза», подобно «Марте», пострадала во время бомбардировки Берлина английской авиацией, получила тяжёлую контузию и скончалась в американской зоне оккупации.

С весны 1941 года Фёдор Карпович выполнял ответственное задание Центра в Прибалтике. Война застала его вместе с семьёй в Литве. Эвакуироваться пришлось под непрерывными бомбёжками и под огнём немецких танков. С большим трудом Парпаров добрался до Москвы, где в июне 1941 года был зачислен в состав Отдельной мотострелковой бригады особого назначения 4-го управления НКВД СССР.

В октябре 1941 года он был возвращён во внешнюю разведку и направлен нелегальным резидентом в Швейцарию через Иран. Однако в апреле 1943 года у Фёдора Карповича возникли проблемы со швейцарской визой, и он вынужден был возвратиться в Москву.

Ф.К.Парпарова вновь направили в распоряжение 4-го управления НКВД СССР. В 1944 году, как специалист по Германии, он был переведен в Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР.

Фёдору Карповичу пришлось работать с генерал-фельдмаршалом Фридрихом Паулюсом, находившимся после разгрома его армии под

Сталинградом, в плену в лагере под Суздалем. Как крупный специалист по Германии, после окончания Великой Отечественной войны Парпаров был включён в состав оккупационной Администрации, участвовал в подготовке Потсдамской конференции глав государств-победителей и отвечал за безопасность участников этой конференции. Он также участвовал в подготовке и проведении в качестве переводчика на заседаниях Нюрнбергского процесса, на котором он представил фельдмаршала Паулюса международным судьям, что вызвало сенсацию у присутствовавших на процессе журналистов.

В Нюрнберге Парпаров чисто случайно встретился со своим сыном Львом, также хлебнувшим невзгод за время их разлуки, узнал от него о гибели жены. Он искал следы «Марты», надеясь встретиться с нею, но уже в 1946 году получил точную информацию о том, как жила она без него, как погибла и где была кремирована.

Затем Фёдор Карпович участвовал в мероприятиях, связанных с организацией деятельности оккупационных властей в Германии.

В середине 1950-х годов(по другим данным, - летом 1950 года-Э.И.) Парпаров был уволен в отставку.

Приведём интересный факт. Имея доступ ко многим материалам допросов и мемуаров на немецком языке, Фёдор Карпович создал документальный роман «Неизвестный Гитлер», который он подарил И.В.Сталину в день его 70-летия.

Среди правительственных наград уникального советского разведчика Ф.К.Парпарова были два ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды и ряд медалей.

До кончины в 1959 году (есть данные о его смерти в 1958 и 1960 году –Э.И.) он возглавлял военную кафедру в Московском государственном университете.

Эмануил Григорьевич Иоффе, историк спецслужб. профессор БГПУ им.М.Танка,

доктор исторических наук

220005, г.Минск, пр.Независимости,39-90.Т.2-43-83-79 (д.)

e-mail: mach1938@mail.ru